



КЛОД
БЛЭР

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

ОБЗОР МУЗЕЙНЫХ

КОЛЛЕКЦИЙ

РЫЦАРСКИЕ ДОСПЕХИ ЕВРОПЫ

Клод Блэр

**Рыцарские доспехи Европы.
Универсальный обзор
музейных коллекций**

«Центрполиграф»

УДК 903.22
ББК 63.3(0)

Блэр К.

Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / К. Блэр — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5571-9

Книга посвящена истории защитного вооружения средневековой Европы. Автор приводит обзор развития защитного воинского облачения с 1066 года, когда только начиналась эпоха кольчуги, по 1700 год, когда рыцарские доспехи обрели декоративный характер. Автор подробно прослеживает эволюцию кольчуги, шлема, лат, рукавиц, наплечников и других элементов рыцарского снаряжения, объясняет значение терминов, употребляемых коллекционерами, дает представление о стилях и школах итальянских, германских и французских оружейников. Текст сопровождается многочисленными фотографиями и рисунками образцов защитного вооружения, хранящихся в крупнейших музеях мира. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 903.22
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9524-5571-9

© Блэр К.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Эпоха кольчуги	7
Глава 2. Появление пластинчатых доспехов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Клод Блэр

Рыцарские доспехи Европы.

Универсальный обзор музейных коллекций

Посвящается Джоан

Тот, кто считает коллекцию древних доспехов не более чем собранием «любопытных редкостей», совершенно не представляет себе, каково было их значение и сколько пользы они принесли.

Дж. Гевит. Каталог коллекции доспехов Оружейной палаты (Арсенала) Тауэра. 1859 г.

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2021

Предисловие

Написать краткий общий обзор обширнейшей темы – это все равно что попытаться влить два литра жидкости в сосуд, вмещающий всего литр, и данная работа не исключение. Я попытался, по крайней мере, затронуть все аспекты истории развития доспехов в Средневековье и в более поздний период, но, по недостатку места, одним их типам я уделил больше внимания, чем другим. Поскольку эта книга предназначена для удовлетворения давно ощущаемой потребности читателей в современной книге по истории развития защитного вооружения, то мне казалось, что основной упор нужно делать на базовую информацию, поэтому на две трети книга состоит из описания формы и конструкции доспехов. Особую трудность у авторов всех книг по истории развития защитного вооружения вызывал тот факт, что, хотя доспехи¹ и являлись единым защитным облачением воина, их компоненты развивались независимо друг от друга. Я, соответственно, рассматривал их по отдельности в надежде на то, что, изучая развитие элементов защитного вооружения, читатель все-таки сумеет получить адекватное представление о развитии полного защитного доспеха. В идеале, однако, мне бы следовало написать вводную главу по этому вопросу. Ограниченное пространство не дало мне возможности описать различные школы гравировки доспехов, а также стили, существовавшие в разных странах, хотя этот аспект тоже очень важен. Я также ничего не говорю о современных репродукциях старинных доспехов и почти не упоминаю доспехи с элементами восточного стиля, которые тоже носили в Западной Европе. Я старался строго придерживаться фактов и избегал, насколько мог, спорных вопросов и по этой причине не пытался судить о доспехах и их элементах, которые, несмотря на их явно итальянскую форму, некоторые исследователи считают французскими или фламандскими. В настоящее время мы не располагаем достаточно полной информацией об этих латах, поэтому я в своей книге отношу их к итальянским.

И наконец, несколько слов о терминологии. Современная практика, которой я следую, состоит в использовании английских терминов, относящихся к тем временам, когда носили те или иные доспехи, а в тех случаях, когда невозможно было найти старое слово, я использовал современный описательный термин. Применение старых терминов порождает, однако, свои трудности, поскольку в разные периоды для обозначения одних и тех же предметов использовали разные слова, и, наоборот, одно и то же слово могло означать разные предметы, тогда как современному писателю необходимо быть последовательным. Это привело к тому, что одним и тем же терминам приходилось придавать более ограниченное значение, чем то, которое они имели в период их широкого использования, а другие термины использовать для описания предметов, созданных в то время, когда сам термин уже устарел или, наоборот, еще не появился. Тем не менее в этой книге сделана попытка приблизить терминологию к ее современному использованию, поскольку работы авторов, писавших о доспехах в XIX и в начале XX в., изобиловали ошибками или жаргонными словечками коллекционеров. Там, где это необходимо, я стараюсь привлечь внимание читателя к наиболее вопиющим и повторяющимся ошибкам. Большинство этих ошибок исходит от сэра Сэмюэля Раша Мейрика, который, однако, создал первую значительную работу по истории оружия и доспехов. Ее нельзя недооценивать из-за этих ошибок.

Я сократил до минимума количество ссылок с целью экономии места, но попытался дать источники всех цитат из документов. Я также попытался, где возможно, приводить номера в каталогах доспехов и их частей, упоминаемых мной, но это было не всегда возможно.

¹ «Полный защитный доспех» – более позднее определение. Примерно до 1600 г. обычными терминами были просто «доспехи» или «броня».

Глава 1. Эпоха кольчуги Около 1066–1250 гг

По конструкции доспехи можно разделить на три группы: 1) мягкая броня в виде стеганой или подбитой ватой ткани или кожи, которая ничем не укреплялась; 2) кольчуга из переплетающихся металлических колец (рис. 233); 3) металлические пластины, пропитанные горячим воском, кожа, китовый ус или рог животных. Последнюю группу можно разделить по составу на: а) крупные пластины, соединенные только в тех местах, где это необходимо для обеспечения подвижности тела и конечностей; б) более мелкие пластины, приклепанные или пришитые к материи, обеспечивающие гибкую защиту (так называемая конструкция «пластинчатой куртки»); в) маленькие пластины, соединенные между собой сложной системой шнуровки (так называемая «ламеллярная конструкция») (рис. 234).

Все эти виды доспехов были известны еще в Древнем мире и широко использовались в римской армии времен империи. Однако с ее упадком пластинчатые латы практически полностью вышли из употребления – по крайней мере, в Западной Европе, – за исключением шлема. Этот процесс был, видимо, очень медленным, особенно у народов, живших под влиянием Рима, но сведения об этом весьма скудны, и сейчас невозможно создать четкую картину. Похоже, какая-то форма пластин была известна всегда, ибо кузнец, способный изготовить шлемы, находившиеся в широком употреблении, был, конечно, способен изготовить и пластинчатые доспехи для тела. Нет сомнений, что тот или иной тип ламеллярных лат носили скандинавы, франки и др. при Карле Великом.

Существует много свидетельств того, что эта конструкция широко применялась в Восточной Европе (Восточноримская (Византийская) империя, славянские государства). Вариант пластинчатой куртки из коротких, перекрывающих друг друга чешуек, похоже, никогда не выходил из использования (рис. 188–190). Несмотря на это, можно утверждать, что за период с 600 по 1250 г. в 99 случаях из 100 воины надевали кольчугу, если не отдавали предпочтение мягкой броне.

В этой книге мы не касаемся происхождения кольчуги. Достаточно сказать, что, хотя она имеет восточное происхождение, ее, как это часто утверждают, вовсе не привезли в Европу (Западную. – Ред.) крестоносцы, поскольку она использовалась здесь по крайней мере со II в. до н. э. (Кольчуга известна с конца первой половины первого тысячелетия до н. э. в южной части Восточной Европы, Иране, на Ближнем Востоке и др., по крайней мере с III в. до н. э. ее использовали кельты в Западной Европе. – Ред.) Этот тип брони труднее датировать, поскольку ее конструкция мало отличалась в разных странах и в разные века. Правда, недавние исследования г-на Э. Мартина Бергеса указывают на то, что отсутствие различий – скорее кажущееся, чем реально существующее явление, но из-за недостатка данных сделать какое-либо определенное заключение по этому вопросу невозможно.

Европейская кольчуга, по-видимому, всегда состояла из круглых колец, каждое из которых переплеталось с четырьмя другими (рис. 233).

Сами кольца были двух типов: склепанные (каждое изготавливалось из короткого куска проволоки, концы которой расплющивались, накладывались друг на друга и соединялись заклепкой) и сплошные (такие кольца соединялись кузнечной сваркой). Любая кольчуга, имеющая соединения концами встык, является либо восточным вариантом, либо современного изготовления².

² Фрагменты кольчуги, найденные на корабельном кладбище в Саттон-Ху и выставленные в Британском музее, похоже, являются редким исключением.

Сплошные (сварные) соединения идут попеременно с рядами клепаных, но, поскольку эта конструкция вышла из употребления около 1400 г., ее встретишь не часто. Вторая конструкция, в которой все соединения проклепаны, применялась до тех пор, пока существовала сама кольчуга; большинство найденных экземпляров изготовлены именно таким способом.

В XIX в. существовало множество заблуждений относительно кольчуги, и источником большинства из них была статья сэра Сэмюэля Раша Мейрика «Древнее военное облачение в Англии». Эти заблуждения время от времени появляются во вполне достоверных трудах, посвященных социальной истории, медным мемориальным доскам и в тому подобных книгах, поэтому необходимо предупредить об этом читателя. Я могу только процитировать замечания Ф.М. Келли по этому вопросу: «Вначале позвольте самыми простыми словами объяснить, что я имею в виду под словом «кольчуга». Я придерживаюсь того мнения, что в Средние века, когда доспехи являлись предметом, так сказать, первой необходимости, этим термином обозначали исключительно защитную одежду, сделанную из... переплетающихся колец. Лишь потом из поэтических соображений этим словом стали называть доспехи вообще. «Цепочная кольчуга» – это не более чем современный плеоназм; а «чешуйчатая кольчуга» и уж тем более «пластинчатая кольчуга» – совершеннейший нонсенс. Что касается предложенной Мейриком классификации кольчуг – «кольцевая», «единичная», «двухцепочная», «решетчатая», «ромбовидная», «диагональная, обрамленная кожей решетка, нашитая на гибкую основу» и т. д. – то ее можно отбросить безо всяких сомнений. Разновидности кольчуг, предложенные Мейриком, если не были плодом его воображения, то основывались на недостатке фактического материала. В абзацах, которые он цитирует в защиту своей теории о «петельных», «диагональных», «решетчатых» и других кольчугах, говорится о том типе кольчуги, который он называет «цепочной» кольчугой, или, иначе говоря, о самой обыкновенной простой КОЛЬЧУГЕ».

Но из этого вовсе не следует, что существовал один-единственный тип кольчуги. Описи и отчеты позднего Средневековья часто содержат ссылки на кольчугу *de haute clouere*, кольчугу *a la grain d'orge* и, реже, на «двойную» кольчугу. Все эти названия четко указывают на размер и сечение колец и заклепок. Однако гораздо труднее объяснить другой термин, использованный в связи с кольчугой, который часто упоминается в литературных текстах, описях и отчетах с XI по XVI в. Это слово – «джазерант» (*jazerant*)³. В разных европейских языках его пишут по-разному, а иногда употребляют в такой, например, конструкции «рубаха, сделанная из джазеранта». Мейрик, основываясь на неверной интерпретации этимологии этого слова, предполагал, что оно означало защитную одежду, изготовленную из пластин, расположенных горизонтально и накладывающихся друг на друга, но это весьма сомнительно.

Дж. Хьюит еще в 1862 г. писал, что письменные свидетельства ясно указывают на то, что джазерант был одной из разновидностей кольчуги. Однако его точной конструкции никто не знает.

Наиболее важным источником информации о доспехах, которые носили во второй половине XI в., является гобелен из Байё, созданный, вероятно, в 1066–1082 гг. (фото 1).

Во многих отношениях это очень печально, не только потому что гобелен из Байё подвергался многочисленным сомнительным реставрациям, но и потому, что изображение на нем носит грубый и весьма обобщенный характер. Способы изображения текстуры различных одежд и доспехов крайне условны, поэтому интерпретировать их с уверенностью невозможно. Большинство изображенных на гобелене воинов одето в рубахи до колен с разрезом спереди для верховой езды и широкими, чуть ниже локтей, рукавами. У одной из фигур имеется про-

³ Оксфордский словарь утверждает, что оно произошло от испанского слова *jazarino* (арабского «аль-джазира»), что означает «алжирский». Более вероятно, что оно происходит от арабского слова *azaghand*, которое у сарацин XII в. означало кольчужную рубаху или рубаху, проложенную двумя слоями подбитой ткани. (П.К. Гимми. Узамахские мемуары. Принстон, 1930). Похожая конструкция применялась в XV и начале XVI в. для защиты тела и называлась *gestron*, что вполне могло быть искаженным вариантом одной из многочисленных форм слова *jazerant*.

резь на левом бедре для меча. Из источников того времени, таких как «Песнь о Роланде», мы знаем, что главным средством для защиты тела в тот период была кольчужная рубаха (*hauberk* или *byrnie*), и вряд ли можно сомневаться в том, что именно она в основном здесь и изображена. Возможно, что в некоторых местах показаны стеганные или кожаные куртки, усеянные металлическими накладками, хотя в одной из более ранних сцен граф Гюи из Понтье облачен в кольчужную рубаху с нашитыми металлическими пластинками. Горловины, рукава и кромки большинства кольчужных рубах обшиты простыми широкими лентами. У других воинов такие же ленты образуют на груди прямоугольники. Назначение их неизвестно, но возможно, они были не чем иным, как украшением кромок или частью подкладки кольчужной рубахи⁴.

Если это так, то рамка на груди вполне могла быть дополнительной частью кольчуги, укрепленной в этом месте для защиты прорези в кольчуге, открывающей шею.

У большинства воинов на голове плотно прилегающие капюшоны (*coifs*), оставляющие открытыми только нос и глаза. Некоторые из них, изготовленные, по-видимому, из ткани, являются частью одежды, скрытой под доспехами. Большинство же капюшонов составляют одно целое с кольчужной рубахой, но в некоторых случаях они, очевидно, надевались отдельно. На ногах у большинства воинов чулки или обмотки, бинтовавшиеся крест-накрест, однако у некоторых из военачальников ноги защищены кольчужными штанами – шосссами (*chausses*). Предплечья закрыты рукавами, выглядывающими из-под кольчуги. Обувь на ногах, конечно, была, но определить, закрывала ли она низ штанов или же штаны доходили только до лодыжек, невозможно.

Хотя до нас дошло много кольчуг раннего и более позднего периода, среди них нет образцов XI–XIII вв. Кольчужная рубаха, найденная на месте битвы при Лене (1208 г.), хранится в Национальном историческом музее в Стокгольме, но, к сожалению, ее до сих пор не удалось развернуть. Считается, что ближе всего (по возрасту) к кольчугам, изображенным на гобелене из Байё, стоит кольчужная рубаха, принадлежавшая святому Венчеславу (Вацлаву I), которая хранится в Кафедральной сокровищнице в Праге. Предполагается, что она датируется не ранее чем XIII в., но если судить по фотографии, то ее вполне можно отнести к последним годам жизни святого, т. е. к периоду до 935 (или 936) г.

Кольчужная рубаха святого Венчеслава полностью изготовлена из клепаных колец и по своей форме очень схожа с кольчугами на гобелене из Байё, за исключением того, что разрез на этой рубахе расположен сзади. Впрочем, вполне может быть, что этот разрез является результатом повреждения – точно мы сказать не можем. Ворот ее порван так сильно, что определить, какой была его первоначальная форма и прикреплялся ли к ней капюшон, невозможно. Как и у большинства кольчужных рубах, разрез, который зашнуровывался, идет от шеи до середины груди. Вместе с этой рубахой хранится отдельный кольчужный воротник XV в.

У большинства воинов на гобелене из Байё поверх капюшонов надеты шлемы. Все они конической формы. Спереди имеется наносник, а некоторые шлемы имеют пластину сзади. Ее считают защитой для шеи, и, по-видимому, других свидетельств применения этой детали в тот период нет. С другой стороны, существует множество изображений конических шлемов с одной или двумя широкими лентами, свисающими на спину. Эти ленты, по-видимому, изображены и на гобелене. Назначение их неизвестно, но, по всей видимости, это всего лишь украшение.

Большинство шлемов на гобелене, по-видимому, относится к тому типу, который современные ученые обозначают немецким словом *шпангенхельм* (*Spangenhelm*), т. е. шлем, состоящий из сегментов и полос. Это очень древняя конструкция, которая в усовершенствованном

⁴ Они были раскрашены по-разному, словно скатерти, но, поскольку вся цветовая гамма гобелена из Байё более чем эксцентрична, не следует придавать этому слишком большого значения. Вряд ли эти полосы представляют собой выбившуюся часть нижнего белья, поскольку они видны и на некоторых кольчужных рубахах в сцене, где демонстрируется погрузка снаряжения на корабли Вильгельма Завоевателя.

виде просуществовала до XIV в. Шлемы этого типа, относящиеся ко времени позднего Рима и периоду Великого переселения народов, были найдены при раскопках. Большинство из них имели форму, сходную со шлемами на гобелене из Байё, за исключением того, что почти все они имеют (или имели раньше) нащечники. Все подобные шлемы (железные или бронзовые) состоят из головного обруча, к которому прикреплены вертикальные полосы, сходящиеся на верхушке. К нижней кромке рамки приклепана носовая накладка (наносник). Такие шлемы имели дополнительную «подкладку» из железа, бронзы или рога. На раскрашенных рукописях, гравюрах и печатях видно, что такой тип конического шлема оставался, вероятно, неизменным – за исключением нащечников, от которых впоследствии во многих случаях отказались, – до второй половины XIII в. Другие шлемы на гобелене из Байё, видимо, тоже были изготовлены из сегментов, но не имели рамки из обручей. Конический шлем такой конструкции был обнаружен в Северной Франции и теперь хранится в Метрополитен-музее в Нью-Йорке. Он мог быть приблизительно современником гобелена, хотя, к сожалению, внешних примет, по которым его можно было бы датировать, нет. В его современном сильно разрушенном состоянии он представляет собой лишь коническую конструкцию, состоящую из четырех склепанных сегментов. Но первоначально у этого шлема, несомненно, на переднем сегменте имелся наносник, который, видимо, был укреплен на отдельном обруче (не сохранился), приклепанном к нижней кромке шлема.

Несколько шлемов, изображенных на гобелене, по-видимому, были сделаны не из сегментов, а из одного куска металла, и здесь у нас больше уверенности, поскольку до нас дошли два конических шлема, изготовленные таким способом. Первый хранится в Пражском соборе, и считается, что он, как и вышеуказанная кольчужная рубаша, принадлежал святому Венчеславу (Вацлаву I). Этот шлем конической формы невысок, выкован из единого куска железа и снабжен укрепляющим обручем и наносником – оба эти элемента, также изготовленные из железа, прикреплены к нижней кромке. Носовая накладка и усиливающий обруч были украшены, соответственно, традиционным распятием и переплетением ремешков с серебряным покрытием. Характер такого украшения не оставляет сомнений, что этот шлем относится к IX или началу X в. и поэтому вполне мог принадлежать святому Венчеславу. Следует отметить, что уже в этот ранний период имелись оружейники, способные сделать шлем из единого куска железа, прокованного в лист.

Второй шлем такой же конструкции нашли в Моравии; он сейчас находится в Музее оружия в Вене (рис. 15). Он очень похож на шлем св. Венчеслава, за исключением того, что носовая накладка выкована вместе с остальным шлемом как единое целое, а украшений и усиливающего обруча нет. Обычно этот моравский шлем относят к XI или XII в., но вполне может быть, что его изготовили веком раньше или веком позже.

Скульптуры, раскрашенные рукописи и печати показывают, что доспехи, подобные изображенным на гобелене из Байё, были распространены по всей Европе того времени (рис. 1, а). К XI в. распространился и другой тип кольчуги, с длинными, до самых запястий рукавами (рис. 1, а и в). Но все подобные доспехи так и не вытеснили старую форму (рис. 1, б). Приблизительно с 1100 г., до всеобщего введения сюркота в начале XIII в., из-под кольчужных рубах выглядывали края нижней одежды, часто с развевающимися длинными полами (рис. 1, б и в). Во всем остальном, за исключением некоторых мелких деталей, воинская экипировка оставалась практически неизменной от времени создания гобелена из Байё (после 1066 г.) до второй половины XII в.



Рис. 1. Фрагменты раскрашенных миниатюр: а – Апокалипсис Святого Севера. Франция, создано между 1028 и 1072 гг. Национальная библиотека, Париж; б – Уинчестерская Библия. Англия, около 1170 г. Собор в Уинчестере; в – Псалтырь Святого Луи. Англия, около 1200 г. Университетская библиотека г. Лейдена (Нидерланды)

Как было сказано выше, существует некоторое сходство, выделяющее **капюшоны** на гобелене Байё в особую группу. Даже если это так, то тенденция эта, похоже, долго не продержалась, поскольку до третьей четверти XIII в. не найдено других изображений кольчужных капюшонов. Нет также изображений кольчужной рубахи с прикрепленным капюшоном, но многие иллюстрации XIII в. показывают капюшоны с откидным клапаном (*ventail*), которым можно было прикрыть нижнюю часть лица и который закреплялся ремешком с пряжкой или шнурком на другой стороне головы.

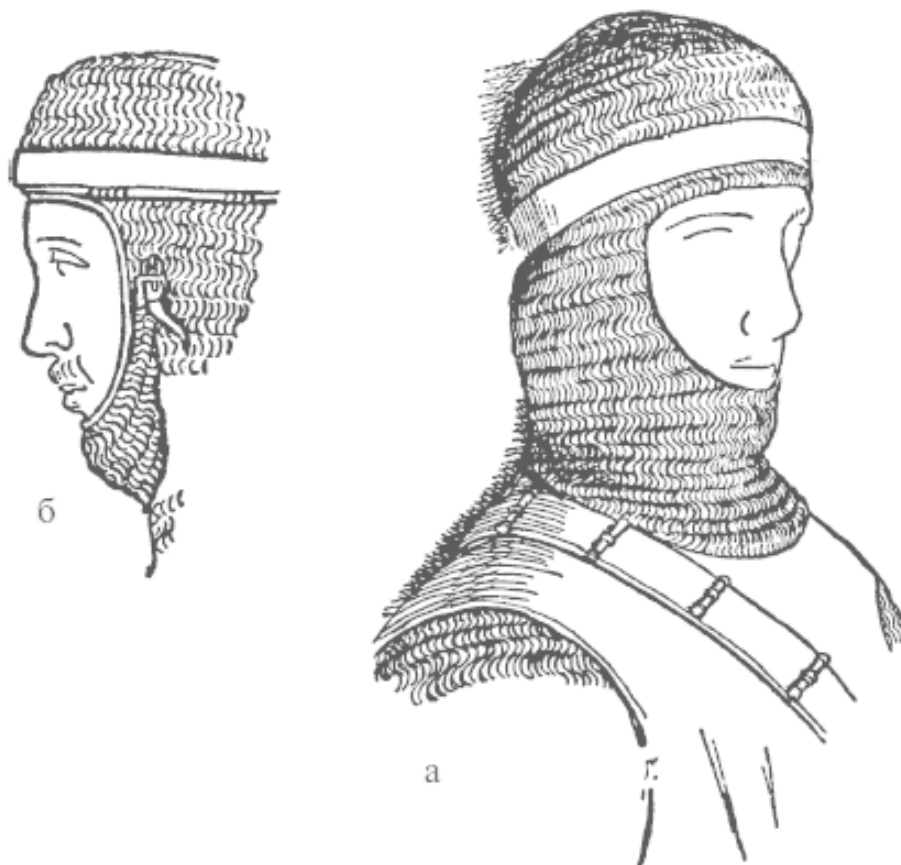


Рис. 2. Кольчужные капюшоны и головные обручи на двух английских изображениях: а – сэр Жерарде Лайсл, около 1280 г. Стоув-Найн-Черчез, Нортгемптоншир; б – Уильям Марешал младший (?), около 1240–1250 гг. Раньше хранилось в церкви Темпл, Лондон. Обратите внимание, как пристегивался кольчужный клапан

Можно с уверенностью утверждать, что такая конструкция использовалась, самое позднее, с конца XI в., поскольку клапан на капюшоне упоминался еще в «Песне о Роланде». Если боевые действия не предполагались, клапан обычно отстегивался, а капюшон откидывался на спину.

Начиная приблизительно с 1150 г. в широкий обиход входят **кольчужные набедренники-шоссы**. Существовали две разновидности, которые достигали пояса штанов, надевавшихся под доспехи: кольчужная полоса, которая шла вдоль ноги спереди и зашнуровывалась сзади и под ступней (рис. 1, в). Чехол из кольчуги, имевший форму обычного чулка, плотно прилежавший к ноге; для дополнительной поддержки использовалось нечто вроде подвязки, продетой через этот кольчужный чулок ниже колена.

В середине XII в. поверх доспехов стали носить длинное матерчатое одеяние (фото 1–4). Его иногда именовали сюркот – этот термин обычно используется современными учеными, но более правильное название – боевая куртка (*cote a arme*). В наше время выдвигались разные соображения по поводу введения сюркота, но ни одно не имеет достаточных оснований. Одни ученые полагают, что он служил непромокаемым плащом, основывая свое мнение на популярном рыцарском стихотворении «Признание короля Артура»:

Одежды зеленого цвета,
Чтоб были доспехи чисты,
Капризы дождей не страшны.

Однако сомнительно, что свободное длинное платье могло эффективно выполнять эту функцию. Другая интересная теория гласит, что это удобный способ демонстрировать геральдические знаки обладателя сюркота. К сожалению, хотя развитая система геральдики и сюркот появились приблизительно в одно и то же время, до начала XIV в. изображений этого элемента одеяния воина почти не встречается. Однако есть доля истины в когда-то популярном мнении, что сюркот впервые ввели крестоносцы для защиты от палестинского солнца. Мы знаем, что сарадины носили длинную просторную верхнюю одежду, и вполне возможно, что крестоносцы из Иерусалимского королевства и других возникших здесь государственных образований переняли эту и другие элементы одежды сарадин и привезли их в Европу.

Самое раннее изображение сюркота, обнаруженное автором, относится к фигуре Вальерана де Белломонте, графа Меллана и графа Вустера. Оно сделано на его печати, прикрепленной к грамоте графа, датируемой ранее 1150 г. Это не только самое раннее изображение сюркота, но и само одеяние также весьма необычно – рукава достигают запястий. Подобный покрой появится вновь лишь во второй половине XIII в. и до второй половины XIV в. вообще встречался довольно редко. До бедер сюркот прилегает к телу довольно плотно, затем расходится в виде широкой юбки до лодыжек, с разрезом для верховой езды. Рукава прилегали плотно вплоть до запястий, затем неожиданно расширялись, образуя что-то вроде длинных выпеллообразных лент. Очень похожие сюркоты, но без рукавов, показаны на раскрашенной заставке в Винчестерской Библии (книге Джошуа), созданной около 1170 г., и на Большой печати короля Джона, которая приблизительно датируется 1199 г. До 1210 г. изображения сюркота встречаются редко, но потом сюркот был, похоже, принят повсеместно. С тех пор до (приблизительно) 1320 г. он обычно имеет вид свободного халата без рукавов с большими проймами и юбкой с разрезом, которая доходит до середины икр, хотя в тот период вполне обычной была длина и до лодыжек и до колен. Начиная приблизительно с 1220 г. иногда встречались сюркоты с рукавами по локоть, хотя до второй половины XIII в. изображений таких сюркотов мало.

В последнюю четверть XII в. для кольчужной рубахи стали характерными длинные рукава, которые заканчивались **рукавицами** (так называемыми маффлерами). Уникальный рисунок начальной стадии подобной конструкции можно увидеть в упомянутой выше Винчестерской Библии. Однако обычно маффлер изображался как мешкообразное продолжение рукава с отдельным чехлом для большого пальца. Такая форма оставалась неизменной почти до 1320 г., порой встречалась и позднее. По очевидным причинам кольчуга не доставала до кистей, их прикрывали материей или кожей обычно с прорезью, чтобы рукавицу можно было легко снять, когда боя не предвиделось (рис. 7, 103). На многих рисунках через кольца рукавицы проходил шнур или веревка для того, чтобы обеспечить прочный хват, который не давал рукавам кольчужной рубахи спадать на кисть. После приблизительно 1250 г. появились маффлеры с отдельными пальцами, но ранняя версия оставалась более популярной.

Конический шлем с наносником оставался на вооружении до второй половины XIII в. Однако после 1150 г. появились шлемы с округлым верхом, часто не имевшие наносника, которые становились все более популярными (рис. 1, в). Приблизительно в 1180 г. появились шлемы новой формы – обычно цилиндрической, но иногда они слегка расширялись книзу. Верх у них был плоский или выпуклый. Обе формы широко использовались до 1250 г., но после 1220 г. самой популярной защитой головы стал небольшой полукруглый шлем, повторявший форму головы воина (сервельер или бацинет), который носили до конца века и приблизительно с 1250 г. часто надевали под капюшон кольчуги (фото 4). На самом деле эта практика началась, возможно, сразу после 1200 г., поскольку на многих миниатюрах и изображениях, датируемых первой половиной XIII в., капюшоны, судя по их очертаниям, надеты на сервельеры.

Начиная приблизительно с 1180 г. все три типа шлемов: конический, плоский и куполообразный иногда снабжались защищавшим лицо забралом, похожим на современную защитную маску сварщика, с отверстиями для дыхания и двумя прорезями для глаз. Этот элемент стал использоваться с первого десятилетия XIII в. и скоро развился в полный средневековый шлем (так называемый «большой» шлем). Первой стадией его эволюции стало добавление короткого фиксированного защитного элемента для шеи; приблизительно к 1220 г. он был продолжен по краям и, слившись с забралом, превратился в цилиндрический шлем; до приблизительно 1300 г. он почти всегда имел плоский верх, который полностью закрывал голову. Иногда забрало изображалось с усиливающими полосками в виде креста, горизонтальная перекладина которого имела прорези для глаз, в остальном же форма шлема не менялась до последней четверти века (рис. 3, 27).

Такой шлем всегда надевался поверх кольчужного капюшона и набивной шапочки, хотя, судя по сохранившимся образцам более позднего времени, шлем имел свою собственную подбитую подкладку. По-видимому, на шлеме всегда имелись ремешки, которыми он привязывался на подбородке.

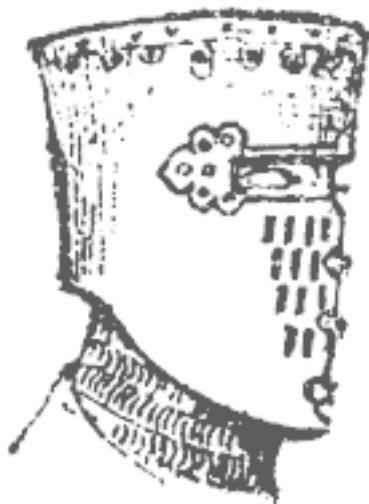


Рис. 3. Шлем. Фрагмент статуи на западном фасаде собора в г. Уэлс, около 1230–1240 гг.

Введение (очередное, т. к. забрала известны с глубокой древности, в античный период были широко распространены) забрала совпало – если вообще совпало, а не было началом – с возобновлением практики ношения на шлеме гребня, венца или диадемы – вероятно, для того, чтобы облегчить узнавание его владельца. Гребни были особенно популярны в период Великого переселения народов, но затем, похоже, вышли из моды, и мне не удалось найти ни одного свидетельства, что их носили до последнего десятилетия XII в. Даже после этого они редко изображались на произведениях искусства того времени, вплоть до самого начала XIV в. Самое раннее изображение гребня имеется на Большой печати короля Ричарда I, которая, вероятно, датируется 1194 г. Король показан здесь в шлеме с плоским верхом и забралом. Шлем увенчан гребнем в виде веера с изображением леопарда. Немецкий манускрипт «Энеиды», датированный приблизительно 1210–1220 гг. и хранящийся в Берлинской государственной библиотеке, содержит множество изображений шлемов с гребнем, причем гребни эти – трех основных видов на одном и том же типе шлема. Обычно гребни представляли собой птиц, или животных, или их части, один или два выпела с изображением какого-то предмета, укрепленные на миниатюрных флагштоках, или предмет, изображенный сверху либо с разных сторон шлема.

Иногда шлемы изображались с шарфами с развевающимися сзади концами, напоминающими появившиеся позже мантии.

Мы очень мало знаем, из чего изготавливались эти первые гребни. В «Филиппиде» Гийома ле Бретона (около 1225 г.) описывается, как Рено, граф Булонский, произвел сенсацию, появившись в битве при Бувине 27 июля в 1214 г. в шлеме с гребнем из китовой кости, напоминавшем бычьи рога. Едва ли китовую кость можно считать подходящим материалом для гребней, показанных в «Энеиде», и, кажется, мы с уверенностью можем предполагать, что их делали из пергамента или пропитанной воском кожи – двух материалов, несомненно, применявшихся для этих целей начиная со второй половины XIII в.

Вдобавок к гребню, или вместо него, поверх шлема или капюшона воины достаточно высокого звания надевали венец или диадему. Простой обруч из серебряной или золотой ленты носили рыцари всех рангов (рис. 2).

Есть еще один тип шлема, о котором пока не упоминалось, – **кабассет** (в XV–XVI вв. по-английски он назывался *sharewe*). Это была простая железная шапка с полями разной ширины. Похожий шлем использовался в разных армиях Древнего мира, а его позднеримский вариант появлялся на рисунках и гравюрах до второй половины XI в., обычно в сочетании с искаженными римскими доспехами. Нет сомнений, что эти поздние иллюстрации изображали не доспехи, которые на самом деле носили в то время, а всего лишь продолжали классическую традицию в искусстве. Средневековый кабассет, похоже, появился не раньше конца XII в. С этого времени вплоть до XIV в. обычными были шлемы, напоминающие британскую каску времен Первой и Второй мировых войн, но сконструированную как шлем с застежкой, который часто заканчивался острием на верхушке. Несколько железных кабассетов XIII в. археологи обнаружили в Скандинавии. Большинство из них были похожи на кабассет (рис. 39), хотя и с небольшими отличиями. Во всех случаях тулья этой «железной шляпы» состояла из четырех пластин, расположенных крестообразно и сходящихся кверху, образуя купол. Промежутки между этими опорными пластинами были заполнены мелкими пластинками, а поля были сделаны из отдельной железной полосы, проклепанной вдоль нижнего края. Нижний край тульи испещрен маленькими отверстиями, к которым пришивалась подкладка; с обеих сторон под полями располагались плоские крючки для прикрепления ремешков (обычно двух), которые завязывались на подбородке (рис. 4, а).



Рис. 4. Рисунки из Мачейовской Библии. Франция, около 1250 г. Библиотека Пирпонта Моргана, Нью-Йорк. Обратите внимание на: а) кабассет с ремешками; б) боевую шапку; в) стеганные штаны; г) наголенники

Кроме того, кабассет являлся головным убором рядовых воинов, вероятно, потому что был прост и дешев и легко мог быть изготовлен в больших количествах. Но он также широко использовался и среди рыцарей. Например, Жуанвиль в своей книге «Жизнь святого Людовика» описывает, как однажды в Иерусалиме, убедив короля Людовика снять свой шлем, он отдал ему свой кабассет, чтобы король смог «отдышаться».

Весьма вероятно, что в период, описанный в этой главе, использовались различные типы «мягкой брони», хотя свидетельств более ранних, чем вторая половина XII в., я найти не смог. Удивительно, однако, что ни один из источников не указывает на использование стеганой одежды под кольчужной рубахой до этого же периода, хотя можно было бы предположить что-то в этом роде, учитывая почти полное отсутствие жесткости кольчуги. И все-таки можно реально показать, что до конца XIII в. кольчужная рубаха носилась без подбитой ватой одежды под ней. Единственным стеганым элементом была шапочка. Великолепный французский манускрипт 1250 г. – Мачейовская Библия (Библиотека Пирпойнта Моргана, Нью-Йорк) – содер-

жит, например, множество иллюстраций с изображением кольчужных рубах, надетых и снятых; и в каждом случае единственной одеждой под ними была цветная рубашка по колено с узкими рукавами до запястья (фото 5). Можно только предположить, что сама кольчужная рубаха, особенно ее передняя часть, имела какую-нибудь подкладку.

С уверенностью можно сказать, что ко второй половине XII в. повсюду стала использоваться стеганая защитная одежда, на которую ссылаются многие источники того времени. Ее называли тремя терминами: **камзол**, **акетон** и **гамбезон**, но чем они отличались друг от друга, определить трудно. В целом, видимо, камзол являлся общим термином для любой стеганой защитной одежды, а акетон был простой стеганой рубахой, обычно надеваемой под броню. Гамбезон же, наоборот, в ранних вариантах описывался как куртка из шелка или другой дорогой материи, украшенная вышивкой и гербом, из чего можно сделать вывод, что ее носили (по крайней мере, иногда) как независимую защитную одежду или как сюркот. Это мнение подтверждается многими источниками, в которых указывается, что гамбезон носили поверх акетона, кольчужной рубахи или – с конца XIII в. – поверх пластинчатой брони. К сожалению, существует также множество свидетельств того, что гамбезон носили и под бронею, а акетон надевали вообще без лат, в основном рядовые воины; существует даже несколько ссылок на акетоны с украшениями. Ответ на этот довольно запутанный вопрос состоит, вероятно, в том, что все эти три термина использовались весьма произвольно и были в большой степени взаимозаменяемы. Для удобства я буду называть акетоном стеганую куртку, надеваемую под броню или используемую в качестве независимой защитной одежды.

Существует множество изображений акетонов на картинах XIII столетия, и особенно интересны они в Мачейовской Библии (фото 5). Носили их в основном пехотинцы в качестве главной защиты тела. Все акетоны доходили до колен и надевались через голову как рубашки, были простеганы вертикально, имели ровный или зубчатый нижний край. У некоторых акетонов были узкие рукава, достигавшие запястья, иногда рукава были еще длиннее и образовывали рукавицы. Другие акетоны имели довольно широкие рукава с ровными или зубчатыми краями, которые доходили только до локтей. Большинство из них имели высокие жесткие воротники, застегивавшиеся с обеих сторон. Одни воротники были стегаными, а другие выглядели так, как будто были сделаны из простого сукна, но имели, по-видимому, твердую подкладку. Многие из воротников выглядят так, как будто они никак не связаны с акетоном, но детали недостаточно ясны, чтобы сформировать определенное мнение. Иногда надевали друг на друга два акетона сразу, причем верхний, которого следовало бы в этом случае называть гамбезоном, был без рукавов.

Акетон, надеваемый под доспехи, относился к типу акетонов с длинными рукавами, который был описан выше, хотя на иллюстрациях того времени его редко изображали целиком (рис. 7, 8, 11 и 103). С кольчужной рубахой также носили небольшой стеганный капюшон, который позже стали называть **набивной шапкой**. В обычном виде это просто стеганный вариант традиционного гражданского капюшона того времени, т. е. плотно прилегавшего головного убора с двумя ушками, которые завязывались на подбородке (рис. 4, б; 54). Однако на двух статуях на западном фасаде Уэльского собора (около 1230–1240 гг.) надеты круглые набивные шапки со слегка выступающими краями (рис. 5). На одной из этих фигур шапка надета поверх кольчужного капюшона (рис. 6), т. е. в этом случае она предназначалась для поддержки шлема, но очертания капюшонов некоторых фигур того же времени позволяют предположить, что подобные шапки надевались под шлем.



Рис. 5. Боевые шапки. Фрагменты статуй на западном фасаде собора в г. Уэлс, около 1230–1240 гг.



Рис. 6. Боевая шапочка, очевидно предназначенная для поддержания шлема. Деталь статуи с западного фасада Велльского собора, около 1230–1240 гг.

Начиная приблизительно со второй четверти XIII в. под шоссы стали надевать защитные стеганные штаны (*gamboised cuisses*). С течением времени их все чаще стали носить поверх шоссов (рис. 4). Великолепное изображение человека, надевающего стеганные штаны, в Мачейовской Библии показывает, что они скорее напоминали пару вертикально простеганных болотных сапог, обрезанных ниже колен. Снизу их закрепляли ремнем, завязанным вокруг ноги ниже колена или ремешком с пряжкой. Некоторые изображения показывают стеганные штаны, украшенные вышивкой.

Прежде чем закончить эту главу, необходимо сказать несколько слов о весьма сомнительной проблеме «полосчатой» кольчуги. В средневековых художественных источниках очень трудно найти натуралистическое изображение кольчуги. Для экономии времени и усилий художники обычно использовали тот или иной условный способ, позволявший создать впечатление связанных друг с другом колец. Наиболее распространенный метод состоял в изображении нескольких коротких вертикальных извилистых отрезков, собранных в параллельные ряды, местами разделенные прямой линией; в одном ряду все отрезки изгибаются в одном направлении, а в другом – в противоположном (рис. 4, 11). Существует, однако, множество изображений кольчуг, датируемых временем между второй четвертью XIII и третьей четвертью XIV в., в которых ряды отрезков разделялись двумя параллельными линиями (рис. 8), а у небольшого числа английских фигур – узкими ребрами. Изнанка кольчуги всегда изображалась точно так же. Создавался эффект серии узких горизонтальных полосок, проходивших через кольчугу с равными промежутками, отсюда и появилось название «полосчатые» кольчуги.

Сделано много попыток реконструировать «полосчатую» кольчугу, но обсуждать их все не представляется возможным. Большинство из таких умозрительно реконструированных кольчуг были бы крайне неудобны в носке. Наиболее реальное предположение сделано покой-

ным Дж. Дж. Уоллером и состоит в том, что «полосчатая» кольчуга – это самая обыкновенная кольчуга, усиленная ремешками, продетыми сквозь ряды колец через один ряд. Свою теорию Уоллер подтверждает тем, что ворота некоторых относительно недавних по времени создания восточных кольчуг выполнены в той же манере. Но цель этого ясна: сделать ворот достаточно жестким, чтобы он стоял вокруг шеи, но нет никаких причин, чтобы такое требование предъявлялось ко всей кольчуге. Ремешки не сделают кольчугу более прочной, а их свойство растягиваться и сжиматься на разную величину вряд ли способствует хорошей подгонке.

Ни в одном из документов того времени нет никаких ссылок на что-либо, что можно было бы назвать «полосчатой» кольчугой; не дошло до нас и ее образцов. Поэтому наиболее вероятным кажется такое объяснение – и это общепринятое мнение, – что это был один из условных способов изображения обычной кольчуги. В подтверждение стоит заметить, что если растянуть обычную кольчугу так, как будто она надета на тело, то создается впечатление горизонтальных рядов, отделенных друг от друга узкими полосками (фото 15).

Глава 2. Появление пластинчатых доспехов Около 1250–1330 гг

В этой книге уже шла речь о ламеллярной и чешуйчатой броне, применявшейся в Европе с римских времен. **Ламеллярная конструкция**, которая пришла с Востока, видимо, использовалась исключительно в странах Восточной Европы и в некоторой степени – в Скандинавии со времен викингов до второй половины XIV в., что было, несомненно, результатом торговли с Россией. С другой стороны, чешуйчатая броня, которая широко использовалась в Восточной Европе вплоть до XVII в. (рис. 235–236), применялась почти повсеместно, хотя и в меньшей степени. Изображения этой конструкции встречаются сравнительно редко, но для периода с VIII по начало XVII в. можно найти несколько образцов, хотя бы на гобелене из Байё и фигуре конца XIII в. на внутренней стене западного фасада собора в г. Реймс.

Помимо всего вышесказанного, нет никаких других свидетельств того, что броня из крупных, сравнительно жестких пластин использовалась в средневековой Европе ранее последней четверти XII в., хотя были мастера, способные изготовить такую броню, и в более раннее время. Получается, что пластинчатая броня не имела широкого применения до приблизительно 1250 г., когда стали появляться изображения твердой защиты для ног, локтей и колен, а повсеместно ее начали применять только с третьего десятилетия XIV в. Изображения рыцарей до 1300 г. показывают, что их доспехи мало чем отличались от доспехов, описанных в предыдущей главе, за исключением того, что начиная приблизительно с 1270 г. капюшон носили отдельно от кольчужной рубахи.



Рис. 7. Медная мемориальная доска сэра Роберта де Сетванса, 1306 г. Чартхэм, Кент. Обратите внимание на стеганные штаны, к которым прикреплены наколенники, и вырез акетона. См. также рис. 103

Самую раннюю ссылку на применение пластинчатой брони мне удалось обнаружить в отчете Гиральдуса Камбрэнзиса о набеге датчан на Дублин 16 мая 1171 г. Согласно его описанию, датчане были одеты либо в длинные кольчуги, либо в одежды из железных пластин. Эта броня из железных пластин вполне могла быть пластинчатой курткой, описанной ниже, но могла быть и ламеллярной и чешуйчатой броней. Более определенное свидетельство представ-

лено в отчете Гийома ле Бретона о поединке между Ричардом, графом Пуату (впоследствии королем Англии Ричардом I (Львиное Сердце), и Уильямом де Барром. По описанию, на противниках под кольчужной рубахой и акетоном была надета броня из пластин. Даже если предположить, что Бретон, который умер приблизительно в 1225 г., приписал появление этой брони более раннему времени, из его описания определенно явствует, что ее стали использовать не позже начала XIII в. Насколько часто ее применяли – неизвестно, но само отсутствие упоминаний о пластинчатой броне говорит о том, что она была редкостью. Еще один вид доспехов для защиты тела, который следует включить в список пластинчатой брони, – это **кирье** (*cuirie*). Этот термин впервые появился в текстах третьей четверти XII в. и часто встречался вплоть до середины XIV в. Точная форма этого доспеха (в указанный период) неизвестна, но по разным источникам можно установить несколько его характерных черт: это защита для тела, носилась под сюркотом, но поверх кольчужной рубахи; ее изготавливали из кожи; она обладала достаточной жесткостью как для прикрепления шлема, так и для того, чтобы подвесить меч, что позволяет предположить, что кирье изготавливалась не из обычной кожи, а из кожи, вымоченной в горячем воске, иногда ее укрепляли металлическими пластинами; иногда она имела матерчатую подкладку и снабжалась защитным элементом для рук, который делался из кожи или (стеганой?) материи.

Несомненно, что кирье – синоним слову «кираса». Этот термин впервые появился в словосочетании «кирасная пара» в описи имущества Эудеса, графа Неверского, которая была составлена после его смерти в 1266 г., и использовался до тех пор, пока существовали сами доспехи.

Мы знаем, что к XV в. термины «кираса» и «кирасная пара» стали означать металлический панцирь для груди и для спины, соединенный в единое целое. Поэтому возможно, что первоначальный термин «кирье» применялся к аналогичной конструкции из вымоченной в горячем воске кожи. Нечто похожее изображено на двух английских фигурах третьей четверти XIII в.: одна находится в Першорском аббатстве в Вустершире (фото 6), а другая – в бывшей храмовой церкви в Лондоне. У обеих фигур проймы сюркота достаточно широки, чтобы можно было увидеть нагрудную и спинную части кирасы, соединенные ремнями сбоку. Нет свидетельств, подтверждающих существование металлических конструкций такого типа до XIV в., поэтому представляется вероятным, что броня на этих фигурах выполнена из вымоченной в горячем воске кожи. Если это так, то она вполне могла быть тем, что обозначалось словом «кирье», хотя в этом нет полной уверенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.